

Поэтому на следующее утро, когда Чжай Чэнь приехал за Генеральным директором Гао, он пересказал ему всё во всех подробностях.

— Такая глупость. Я хоть в университетах не учился, и то сразу понял, что это фальшивка. Неужели столько людей на это ведется? — Чжай Чэнь не мог сдержать улыбки при воспоминании о той гадальной машине. — Введи имя — и узнаешь прошлую и нынешнюю жизни. И ведь даже дату и время рождения не спрашивают, сплошное надувательство!

— Это своего рода тест, — Гао Юйшэн оторвал взгляд от документов.

— В каком смысле?

— Теории сект сами по себе нелепы и смехотворны, поэтому они используют вводные тренинги с очевидными нестыковками, чтобы отсеять неподходящих людей. Если пришедший понимает, что это чушь, обрабатывать его дальше будет слишком хлопотно, и безопаснее сразу от него избавиться. Но если он поверил, можно переходить к следующему этапу промывки мозгов — тут уж дело пойдет как по маслу. Это тщательно продуманный механизм отбора. Место, с которым ты столкнулся, скорее всего, является начальной зоной подготовки Секты Поклонения Звёздам. Не пройдя этот тест, ты не сможешь получить доступ к более глубокому учению.

Это похоже на обычное телефонное мошенничество: первое сообщение, которое присылают преступники, всегда полно нелепостей и даже грамматических ошибок. Делается это специально, чтобы отсеять умных людей, которых трудно обмануть, и сузить круг потенциальных жертв.

Чжай Чэнь внезапно все понял:

— Значит, тот дом в Цайчжуане — это уже продвинутый уровень?

— Определенно выше уровнем, чем то место, где был ты, — кивнул Гао Юйшэн. — Раз они решили совершить убийство в Новом городе Цайчжуан, то в соседней квартире определенно скрываются верные последователи, умеющие держать язык за зубами.

Закончив объяснение, трудолюбивый Генеральный директор Гао снова погрузился в работу и замолчал. Однако даже молчание некоторых людей не мешает ощущать их присутствие. Чжай Чэню за рулем казалось, что рядом с ним сидит какой-то светящийся объект, и он не удержался от мимолетного взгляда на пассажира.

Сегодня этот парень вопреки обыкновению надел светлую рубашку, а на его манжетах красовались дорогие запонки с драгоценными камнями. Волосы не были уложены гелем в его привычную причёску «успешного топ-менеджера», а лежали свободно и естественно. Непослушные пряди спадали на лоб, отливая в лучах утреннего солнца легким каштановым оттенком, что делало его поразительно похожим на обычного двадцатитрёхлетнего юношу. Когда он наклонял голову, становились видны его длинные ресницы — смертельное оружие двойного действия против женщин постарше.

— Ты в таком виде собираешься встретиться с Юань Сяоай? Не боишься, что она увязнет еще глубже и прямо там решит прикончить вас обоих, чтобы вы были вместе три жизни и три эпохи?

— Спасибо, — Гао Юйшэн поблагодарил его за комплимент и вернулся к изучению бумаг в руках, тихо бормоча под нос: — Я просто хочу поговорить с тобой... Что именно ты хочешь,

чтобы я сделал?..

Он сделал паузу, достал ручку, вычеркнул слово «именно» и снова негромко прочитал фразу, подбирая нужную интонацию. Он напоминал жениха перед свадьбой, который записал клятву на шпаргалку на ладони и без конца репетирует ее, чтобы добиться идеального звучания.

Чжай Чэнь был поражен таким поведением:

— Разве вы, крутые боссы, не должны сыпать красноречием без подготовки? С чего вдруг эта зубрежка по шпаргалке?

— Любую речь для выступления нужно заучивать, и к переговорам, разумеется, тоже следует тщательно готовиться. Одно неверное слово может увести разговор не туда. Раз уж я решил поговорить, нужно гарантировать успех с первой попытки, — Гао Юйшэн лишь покачал головой на рассуждения Чжай Чэня. Это реальная жизнь, а не сериал: за каждым безупречным планом всегда стоит колоссальный труд. — Сири, с какой интонацией лучше произнести фразу «что ты хочешь, чтобы я сделал»: с угрожающей или с увещающе-мягкой?

На экране телефона появился значок микрофона Сири, и холодный механический голос отчеканил:

— Я всего лишь искусственный интеллект и не умею говорить с интонацией, сэр.

«...» — Чжай Чэнь подумал, что с этим парнем явно что-то не так.

Гао Юйшэна ничуть не смутила ограниченность познаний Сири. Задав вопрос, он продолжил размышлять самостоятельно, пока лист формата А4 не оказался полностью исписан и изрисован пометками. Удовлетворенно посмотрев на бумагу, он задействовал образную память, чтобы мгновенно запечатлеть в голове все ключевые моменты.

— Зрительная память у меня развита лучше, чем текстовая, — заметив на себе взгляд Чжай Чэня, которым обычно смотрят на дураков, пояснил Гао Юйшэн.

Когда они въезжали на подземную парковку Здания «Цайфу», Чжай Чэнь специально бросил взгляд на главный вход. Госпожа Юань Сяоай, как и ожидалось, уже приступила к «работе»: она стояла перед дверями и вовсю честила негодяя Гао Юйшэна, крича, что он не человек. Как говорил Генеральный директор Гао, в последнее время она ошивалась здесь каждый день. Наверняка всем обитателям здания эти крики уже намертво въелись в подкорку. Того и гляди, встретив Генерального директора Гао в лифте, кто-нибудь на автомате назовет его изменщиком.

Гао Юйшэн не пошел в офис. Вместе с Чжай Чэнем он вышел через вестибюль первого этажа и остановился прямо перед Юань Сяоай:

— Могу я пригласить тебя на чашку кофе?

Разошедшаяся не на шутку госпожа Юань вмиг уподобилась петуху, которого схватили за горло прямо во время кукареканья, — щеки у нее едва не лопались от натуги. Спешащие мимо офисные клерки разом замедлили шаг, словно видео врубил на половинной скорости.

— Гао Юйшэн... — выдавила Юань Сяоай, придя в себя, и в изумлении отступила на шаг. — Быть не может! Что ты задумал?

— Я буду ждать тебя в кофейне напротив, — не стал вдаваться в объяснения Гао Юйшэн, развернулся и пошел через дорогу.

Кофейня предлагала изысканные завтраки для местных клерков и в этот час уже была открыта. Чжай Чэнь, притворившись обычным посетителем, сел за столик позади Гао Юйшэна. Уткнувшись в телефон и едва шевеля губами, он негромко спросил:

— Решил броситься в пасть к тигру?

— Ну, до этого не дойдет, — ответил Гао Юйшэн. Он поднялся навстречу подошедшей Юань Сяоай, жестом пригласил ее присесть и протянул меню, предлагая выбрать что-нибудь по вкусу.

Лицо Юань Сяоай залилось смущенным румянцем. Она выхватила меню, швырнула его на стол и, упрямо вскинув голову, заявила:

— Не думай, что этим ты заслужишь мое прощение! Предупреждаю: небесная кара уже началась, так что твои заигрывания бесполезны.

— Я не пытаюсь задобрить тебя, а просто хочу поговорить. Что ты хочешь, чтобы я сделал, дабы заслужить твое прощение? — Его спокойные, сдержанные слова звучали мягко и ненавязчиво. Он произносил их не торопясь, с точностью до интонации воспроизводя отрепетированную в машине фразу.

— Все мужчины лгуны, и ты тоже мне просто врешь, — подсознательно Юань Сяоай была польщена таким вниманием, но параноидальный бред заставил ее слишком глубоко войти в роль, из-за чего ее лицо на мгновение исказилось странной гримасой.

У Гао Юйшэна не было ни малейшего желания любоваться этой пугающей мимикой. Достав из кармана телефон, он подтолкнул его к Юань Сяоай. Это был новенький дорогой смартфон последней модели, заботливо упакованный в розовый чехол.

— Этот телефон для тебя. В нем записан мой личный номер, можешь связываться со мной напрямую.

Слова, полные скрытого намека, идеально легли на благодатную почву любовного бреда. Юань Сяоай взяла телефон дрожащими руками, на ее глаза навернулись слезы.

Гао Юйшэн больше ничего не сказал и не стал расспрашивать про «небесную кару». Он просто молча составил Юань Сяоай компанию за завтраком.

Только когда Гао Юйшэн вышел из ресторана, Чжай Чэнь запихнул в рот последний кусок яичницы и не спеша последовал за ним.

— Что-то я не пойму, к чему все это было, — догнав его, признался Чжай Чэнь. Он-то думал, что Гао Юйшэн собирается выведать у нее планы заговорщиков, а тот в итоге ни о чем не спросил, да еще и подарил дорогой телефон.

Гао Юйшэн загадочно улыбнулся и слегка качнул головой, увлекая его за собой.

Вернувшись в кабинет, он включил компьютер и ввел длинную цепочку кода, запуская систему. На темном мониторе, где одиноко мигал курсор, отразился резкий, холодный профиль Гао Юйшэна.

— За всю свою жизнь я больше всего возненавидел негодяев, которые сбиваются в стаи, чтобы мучить других. Погромщики, прячущиеся за принципом «всех не накажут», ничем не отличаются от плотоядных зомби. И раз уж я с ними столкнулся, то не упущу ни одного.

Стоило ему договорить, как на экране тут же развернулась трехмерная карта, на которой медленно ползла мигающая красная точка.

Каждое перемещение красной точки фиксировалось в реальном времени. Если она останавливалась, система тут же начинала подсчитывать время стоянки.

С этими гениями высоких технологий шутки плохи. Чжай Чэнь был восхищен до глубины души:

— В Секте Поклонения Звёздам твердят, что у них не черная магия, а наука. Как по мне, твои штучки куда больше похожи на колдовство.

Гао Юйшэн решительно не мог согласиться с манерой своего телохранителя делать комплименты. Проигнорировав его слова, он протянул Чжай Чэню стоявший на столе стакан:

— Принеси мне воды из буфета, пожалуйста.

— Я телохранитель, а не твой помощник, — Чжай Чэнь взял стакан. Профессиональная этика не позволяла ему отказывать клиенту в таких мелочах, но напомнить о своих прямых обязанностях все же стоило.

— В перечень услуг телохранителя класса «А» входит пункт «выполнение обязанностей ассистента». Полагаю, ты ведь относишься к классу «А»? — Гао Юйшэн посмотрел на него с обезоруживающей искренностью.

<http://bllate.org/book/18293/1756990>